

В конце концов их загнали в комнату. Внутри всё было очень ветхим, настоящая нищета — голые стены. Однако дверь и окна, к удивлению, оказались на редкость крепкими, сделанными из титанового сплава. Стоило им забежать внутрь, как дверь автоматически захлопнулась на замок, и выбраться было невозможно.

— Чжоучжоу! Как думаешь, что они задумали? Неужели хотят поймать черепаху в горшке?

Уши Се Синчжоу ещё гудели. Он обернулся и посмотрел на товарища с укором:

— Ты уже черепаха, маленький принц.

— Ну и ладно, это хорошо! Тысячелетний черепах, вечная черепаха. Быть маленькой черепахой — значит жить долго.

Чэнь Суй просто глупо улыбался. Се Синчжоу потерял дар речи. Он правда не понимал, не открыл ли он после перерождения какой-нибудь невероятный «чит», например, «брат с собой тупых и лететь высоко»? Иначе как объяснить, что он каждый раз в толпе притягивает внимание какого-нибудь дурачка?

Сначала Цзян Цзэ, теперь Чэнь Суй...

Се Синчжоу вздохнул, но в душе отлично понимал: объяснение этому простое — «рыбак рыбака видит издалека».

Тьфу, тьфу, хватит думать об этом! Не думать!

Се Синчжоу должен был сохранить за собой статус нормального человека, поэтому он отошёл подальше, стараясь увеличить дистанцию между собой и Чэнь Суем. Но именно на этом шаге он вдруг наткнулся на стол посреди комнаты. Эта комната идеально демонстрировала, что значит «ни кола ни двора». Стоило Се Синчжоу слегка задеть этот стол, как он с грохотом разлетелся вдребезги.

Стол полностью рассыпался, и из него выкатился деревянный ящик, покотившись прямо к ногам Чэнь Суя.

Чэнь Суй взглянул на него и тут же начал аплодировать Се Синчжоу:

— Чжоучжоу, ты такой сильный! Снос зданий нуждается в таких тяжеловесах, как ты!

Се Синчжоу: «Сдохни, братец, сдохни прямо сейчас, чёрт возьми, чтобы этого брата не было!»

Се Синчжоу действительно ненавидел природную токсичность Чэнь Суя. Тот делал это неумышленно, но все его невинные слова были правдой! А правда больнее всего. Се Синчжоу совсем не хотел признавать, что он поправился, но он действительно нарастил мясо. Он обиженно помолчал немного, потом печально присел на корточки и подобрал ящик. «Похудею, как только вернусь, и ослеплю Чэнь Суя своей красотой».

[Хахаха, хотя этот новичок довольно буйный, но он правда милый.]

[+1, у меня было точно такое же лицо летом, когда я обнаружила, что не влезаю в платье.]

[Чэнь Чэнь такой противный, у него совсем нет вида старшего брата, как он может говорить правду!]

[Хотя я не думаю, что этот парень толстый, но он такой милый, когда злится, пусть будет толстым.]

[Чжоучжоу! Наш Чжоучжоу даже если толстый, то самый яркий среди толстяков! Мама любит тебя!]

[Фанаты внешности реально бесят, столько накрученных звёзд, вы всех избаловали.]

[Тошнотворно, мужчина так кривляется.]

[Что в такой внешности лизать? Нос такой высокий, точно сделанная пластика собака.]

[Мама, почему у вас столько злости, он ведь ничего такого не сделал.]

[Честно говоря, это вызывает желание спорить, чем больше вы его ругаете, тем больше он мне нравится.]

[+1, я думал, я один такой больной.]

В бегущих комментариях снова началась травля, без причины, цепляясь за всё подряд. Но Се Синчжоу этого не знал. Он просто взял ящик и осмотрел его, глаза тут же загорелись:

— Хочу познакомиться с организаторами, у них точно есть мечта стать педагогами.

— Что? Что случилось? — Чэнь Суй подался вперёд.

Чтобы сберечь зрение, в комнате свет был довольно ярким, и Чэнь Суй сразу разглядел на ящике замок. Рядом с замком на деревянной крышке были вырезаны мелкие иероглифы, а рядом с ними выемка, в которой лежал карандаш.

Это! Это!!

Как Чэнь Суй мог это не узнать? Это же та самая задача, которая в год его сдачи гаокао поставила в тупик бесчисленное множество учеников и слыла нерешаемой даже для лучших выпускников! Он сдавал на искусствоведа и не решал эту задачу, просто позже поклонился ей. А почему только поклонился? Да потому что он даже не понимал условие, какие-то икс, эн, плюс бесконечность...

Всё это неважно, он всё равно ничего не понимал, но помнил ответ: интервал $2 < n \leq 101$.

— Я знаю! Я знаю! Это чувство, словно паломничество! — Чэнь Суй был готов заплакать, сжимая ящик и вводя код. Он даже почувствовал славу восхождения на пик гаокао:

— Старшеклассники слишком крутые, учителя тоже, способны придумать такую извращённую задачу. Я даже понять не могу, но я знаю ответ!

Се Синчжоу не хотел его расстраивать, но зазубренный им ответ действительно не имел отношения к этой задаче.

У организаторов точно была мечта составлять тесты. Взгляните на задачу: на первый взгляд всё то же самое, но несколько изменённых слов полностью меняют ответ.

— Четыре цифры, точно 2101, — заявил Чэнь Суй.

— Он ошибся! — холодно усмехнулся Цзян Цзэ, наблюдавший за стримом в Столичном университете. В его руках лежал черновик, исписанный мелким аккуратным почерком:

— Условие изменили. Хотя и немного, но ответ, который я получил тремя способами, — $n \geq 101$.

— Что за фигня? Неужели они учились в одном 11-м классе? Три способа решения? Я даже одного не знаю!

— Брат Цзэ, те, кто чернит брата Чжоучжоу... — Чжао И очень по-детски провёл рукой по горлу.

Цзян Цзэ только хмыкнул, решив не смотреть, и продолжал лихорадочно делать скриншоты с одержимым видом:

— Не нужно, не требуется. Я ручаюсь, как только эта задача появится, бесчисленное множество людей падёт ниц перед сиянием Бога учёбы моего Чжоучжоу! Ведь он такой крутой! Даже я хочу пасть к его ногам.

У холопов нет права голоса, так что Чжао И просто продолжал смотреть стрим.

Се Синчжоу был по-настоящему очень нежным, боясь ранить стремление Чэнь Суя к учёбе, он не решился прямо сказать, что тот неправ, а мягко указал на несколько мест:

— Брат, посмотри ещё раз, задача изменилась.

Какой смысл говорить это Чэнь Сую? Он всё равно не поймёт:

— А, а, из-изменилась? — Он готов был разрыться, особенно когда код действительно оказался неверным. Слезы текли сами собой:

— Я, правда, так скучаю по дням, когда можно было учиться! Я тоже хочу быть Богом учёбы, чтобы на уроках не слушать, домашку не делать, но каждый раз сдавать экзамены на полный балл. Это так круто.

Ты, наверное, видишь сон. Помимо тех настоящих гениев, те, кто притворяется, что не читает книги, на самом деле дома наклёпывают целую пачку сборников «Пять-три».

Се Синчжоу хотел найти повод его утешить, но разве Чэнь Суй — тот, кому нужно утешение? Ему нет. Мужчина, который хочет быть боссом, достаточно уметь строить из себя крутого:

— Чжоучжоу! Видишь, как я тебя прикрываю, ты поможешь мне, да? — В глазах Чэнь Суя блеснул сильный свет!

Се Синчжоу не очень хотел помогать, он чувствовал, что Чэнь Суй затевает что-то не то:

— Ты, ты говори нормально!

— Эх, у брата только мечта быть Богом учёбы, но я не могу. У меня от природы не хватает одной жилки, не могу понять эти запутанные вещи в математике.

Се Синчжоу немного понял:

— Тогда, я скажу тебе ответ? Ты откроешь замок?

Чэнь Суй взглянул на него с сожалением:

— Нет, разве я такой человек? Я сам знаю, мой IQ так себе, не могу взглянуть на задачу и решить её. Поэтому, напиши мне, пожалуйста, процесс решения. Требования невысокие, трёх способов хватит. И ещё, я видел в интернете, что ты студент Столичного университета, ускоренного выпуска, хороший ребёнок, точно сможешь подделать почерк. Я напишу два иероглифа, а ты пиши по моему почерку.

— Когда мы закончим съёмку, я поговорю с продюсерами, чтобы оставили только тот момент, где я решаю задачу. Так моя мечта Бога учёбы сбудется, же хорошо.

Се Синчжоу: «Я думаю, это не очень хорошо. Мечта Бога учёбы, боюсь, не сбудется, а вот мечта кретина — вполне».

— Чжоучжоу, ты сможешь мне? Так и мой папа будет рад.

Се Синчжоу не смог выдержать это выражение его лица, похожее на русалку. Хотя тот говорил с сильным северным акцентом и любил чесать пятки, но когда он не говорил глупостей, он правда был похож на меланхоличного маленького принца.

— Ну, ну ладно, я...

— Пиши на моей одежде! — Чэнь Суй сказал и начал стягивать одежду. Его мечта стать Богом учёбы была действительно большой, куртка уже не давала ему развернуться, он стянул с себя самую нижнюю рубашку, аккуратно разложил и разравнивал перед Се Синчжоу:

— Пиши здесь, прямо здесь! Эту одежду я заберу, вставлю в рамку и повешу в самом центре гостиной!

<http://bllate.org/book/16426/1488716>